

Цинь Ци была недовольна и хотела что-то сказать, но Гу Ли положила руку ей на плечо, останавливая:

— Я уезжала из клана Гу на несколько дней, и теперь самое время вернуться и навестить их.

— Тогда... Цици может поехать с тобой? — спросила Цинь Ци, которая теперь еще больше не могла расстаться с Гу Ли. — Я действительно не хочу разлучаться с тобой ни на мгновение.

Гу Ли, конечно, тоже не хотела отпускать своего крольчонка. Вспомнив о строгих правилах и высокомерном поведении клана Гу, она улыбнулась:

— Если великая принцесса согласится и клан Гу не будет против, у меня нет возражений.

Услышав это, Цинь Ци засмеялась. Это же явное согласие! Её мать так её любит, что точно не станет возражать. А что касается клана Гу, пусть себе недовольны — она не станет обращать на это внимания. Цинь Ци радостно велела Дами и Сяоми собирать вещи.

Клан Гу.

Гу Ли вернулась, чтобы получить награду из дворца. Большой евнух во главе нескольких младших евнухов сидел в главном зале. Увидев, что Гу Ли входит вместе с Цинь Ци, он поспешно встал и первым делом поклонился Цинь Ци:

— Ваш слуга приветствует окружную принцессу Фэнъань.

— Господин Чэнь, не стоит церемоний, — сказала Цинь Ци, стоя рядом с Гу Ли, как маленькая птичка, ищущая защиты.

Большой евнух Чэнь Ци был управляющим Дворца Лунного Сияния и доверенным лицом добродетельной наложницы У. На этот раз он прибыл с приказом от добродетельной наложницы У наградить Гу Ли набором золотых украшений с драгоценными камнями и парой нефритовых браслетов. Это было сделано в знак признания того, что Гу Ли спасла Цинь Ци. Гу Ли, следуя ритуалу, приняла награду. Цинь Ци велела Дами вознаградить Чэнь Ци и остальных евнухов. После того как Чэнь Ци ушел, члены клана Гу, казалось, хотели что-то сказать Гу Ли, но, стесняясь присутствия Цинь Ци, атмосфера стала неловкой.

— Цици, иди сначала в Двор Чистого Снега и подожди меня там, — сказала Гу Ли, отправив Цинь Ци с наградами.

Цинь Ци послушно ушла. Гу Ли повернулась к старой госпоже клана Гу:

— Бабушка, вы хотели что-то сказать?

Лицо старой госпожи потемнело:

— Ли'эр, что это за слова? Ты не возвращалась домой несколько дней, это совершенно неприемлемо! Разве ты, находясь в доме великой принцессы, не слышала слухи, которые ходят вокруг?

— Какие слухи? — спросила Гу Ли, прекрасно зная, о чем речь. Её взгляд переместился со старой госпожи на старшую госпожу У Сыжань. — Слухи о том, что я не возвращалась ночью и, возможно, была обещена?

Услышав это, старая госпожа нахмурилась. Как девушка может говорить такие вещи

напрямую?

— Ли'эр, ты — молодая леди клана Гу. Репутация женщины важнее всего. Ты действительно не чувствуешь никакого раскаяния? — У Сыжань выглядела искренне огорченной.

Гу Ли улыбнулась, холодная улыбка, в которой было три части презрения, две части сочувствия и пять частей безразличия:

— Старшая госпожа, что я сделала не так? Те, кто не знает всей правды, ошибаются. Почему я должна раскаиваться?

У Сыжань не ожидала, что Гу Ли осмелится так прямо возражать, особенно когда дело касалось её репутации:

— Ли'эр, мы просто заботимся о тебе. Независимо от того, что произошло на самом деле, твоя репутация испорчена. В ближайшее время тебе лучше оставаться дома и не показываться на людях. Когда слухи утихнут, мы обязательно найдем тебе хорошую партию.

Её слова звучали разумно, и даже старая госпожа осталась довольна.

Гу Ли поклонилась:

— Благодарю за вашу заботу, старшая госпожа.

Она выпрямилась и медленно произнесла:

— Повторяю еще раз, чтобы вы все услышали. Я не выйду замуж, и никто не сможет заставить меня это сделать. Мне все равно, какая у меня репутация. Чистый человек остается чистым, и мне нет дела до мнения посторонних. У меня есть кровные узы с кланом Гу, и я ценю вашу заботу.

Её взгляд снова упал на старую госпожу:

— Бабушка, если вы считаете, что я нарушила правила клана Гу, вы можете порвать со мной отношения. Я не буду вас винить.

— Что это за слова! — вскричала старая госпожа. — Ли'эр, ты становишься все более непочтительной. Госпожа У, хоть и не твоя родная мать, но она занимает своё место. Её слова были разумны, но ты даже не проявила благодарности. Все время говоришь, что не выйдешь замуж, но как молодая леди может не найти себе опору в жизни? Если это станет известно, весь город будет смеяться!

Гу Ли усмехнулась:

— Какое мне дело до того, кто смеется?

— Ты... — старая госпожа была так разгневана, что у неё закружилась голова, и она едва могла стоять.

— Гу Ли! — У Сыжань подошла ближе и указала на Гу Ли. — Ты только что вернулась и уже так непочтительна к старшим. Ты вообще помнишь, что такое почтительность?

Перед ней стоял убийца её матери. Гу Ли сузила глаза и тихо произнесла:

— Старшая госпожа, если вы еще раз посмеете указывать на меня пальцем, я отрублю вам эту руку.

Сказав это, она, не обращая внимания на ошеломленных людей в зале, ушла в Двор Чистого Снега вместе с Цзянми и Сянми.

Только когда Гу Ли полностью ушла, У Сыжань наконец пришла в себя:

— Она... она... она только что угрожала мне?

Она никогда раньше даже не думала о таком. Рядом стояли четыре молодые леди клана Гу, и все они были в полном недоумении. Что только что сказала Гу Ли? Что она отрубит руку старшей госпоже? Что происходит? Гу Ли сошла с ума?

— Бабушка, вы видели, как Ли'эр... она угрожала мне! — У Сыжань, придя в себя, начала жаловаться старой госпоже.

Как дочь, она не проявила уважения к матери. Даже если она была только мачехой Гу Ли, она все равно была матерью. Если такая новость распространится, Гу Ли никогда не сможет оправиться.

— Она становится все более высокомерной, пользуясь благосклонностью великой принцессы, — вздохнула старая госпожа. — Идем в покои.

У Сыжань бросила взгляд на Гу Инь, которая тут же помогла старой госпоже вернуться в покои.

Не обращая внимания на то, что члены клана Гу были в ярости, Гу Ли вернулась в Двор Чистого Снега. Матушка Ли, которая ранее была ранена, уже могла вставать с постели, но, увидев Гу Ли, она словно увидела призрака, прячась и не решаясь подойти.

Гу Ли и Цинь Ци не обращали на это внимания. Отправив Четыре Ми играть, они не нуждались в слугах. В комнате Гу Ли откинулась на изголовье кровати, а Цинь Ци, как маленький крольчонок, ползала по ней.

— Ты не можешь посидеть спокойно хоть минуту?

Гу Ли поймала крольчонка и, поглаживая её по голове, успокоила.

Цинь Ци, наслаждаясь лаской, положила голову на колени Гу Ли:

— Сестра Ли, что тебе сказали в клане Гу?

— Они беспокоятся, что из-за слухов я не смогу выйти замуж, — Гу Ли усмехнулась. — Лицемерие клана Гу становилось все более явным. Вероятно, скоро они покажут свои истинные намерения.

— Они такие надоедливые! Сколько раз говорили, что ты не выйдешь замуж, но они все равно продолжают это обсуждать! — Цинь Ци была недовольна. — Почему мою сестру Ли все время хотят забрать?

Гу Ли наклонилась и поцеловала Цинь Ци:

— Не злись, сестра Ли твоя, и никто не сможет тебя отнять.

Цинь Ци удовлетворенно улыбнулась. С тех пор как они... эээ... после того, как они... губы сестры Ли стали намного слаще.

— Кстати, есть одна странная вещь. Без всякой причины, почему добродетельная наложница решила наградить меня? — Гу Ли не могла понять этого. — Вероятно, это было связано с дворцовыми интригами. Я поселилась в доме великой принцессы, и теперь так или иначе оказалась связана с императорской семьей.

— Не знаю. Но раз наградили, то оставь себе. Все, что дают во дворце, — это всегда что-то хорошее. — Цинь Ци унаследовала от Цинь Вэньбо и великой принцессы привычку защищать своих. — Какие бы козни ни плелись, если что-то хорошее попадает в руки, его нужно забрать себе. Это и есть путь к богатству.

Пока они болтали в комнате, за дверью раздался голос Матушки Ли:

— Молодая леди Ли, старая госпожа прислала служанку передать вам сообщение.

Гу Ли подошла к двери и открыла её. Служанка, стоящая рядом со старой госпожой, поклонилась:

— Молодая леди Ли, старая госпожа заболела и просит вас прийти и ухаживать за ней.

Бровь Гу Ли слегка приподнялась. Это она её так разозлила?

— Поняла. Скажи бабушке, что я скоро приду.

После того как служанка ушла, Цинь Ци выглянула из-за спины Гу Ли:

— Сестра Ли, ты действительно пойдешь ухаживать за ней?

— Старая госпожа — моя бабушка, и забота о ней — это мой долг. Но сейчас весь клан Гу считает меня врагом. Какую добрую цель может преследовать старая госпожа, прося меня ухаживать за ней? — Гу Ли погладила Цинь Ци по лбу. — Мне не удастся побыть с тобой.

Цинь Ци задумалась:

— Я пойду с тобой.

Покои Хуажун.

Старая госпожа лежала в постели, а рядом с ней находилась Гу Инь. Она была так разозлена Гу Ли, что не хотела видеть её. Но Гу Инь предложила, что, даже если Гу Ли не будет ухаживать за ней, она должна хотя бы стоять поодаль и проявлять сыновнюю почтительность. Старая госпожа сочла это разумным и послала служанку передать сообщение.

Гу Ли быстро пришла. Но за ней последовала Цинь Ци. Увидев окружную принцессу Фэнъань, старая госпожа не посмела оставаться в постели и попыталась встать, чтобы поприветствовать её, но Цинь Ци остановила её.